

УДК 343.1:343.296

Досудебное производство по уголовным делам в части обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением

С.Л. ЕМЕЛЬЯНОВ

В настоящее время стала утверждаться качественно новая доктрина, закрепляющая приоритет обеспечения прав лиц, которым в результате совершения преступлений причиняется вред. В связи с этим актуализируется проблема критического осмысления и дальнейшего развития механизма защиты прав указанных лиц, одним из основных элементов которого является гражданский иск. В статье рассматриваются вопросы обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, на досудебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, преступление, возмещение вреда.

At the present time a qualitatively new doctrine firmly establishes. This doctrine consolidates priority of providing rights of individuals to whom harm was inflicted as a result of crime. In this connection the problem of critical perception and further development of mechanism of protection of indicated individuals' rights is being brought up to date. One of the primary elements of the mechanism is civil claim. The issues on providing indemnification of harm inflicted by crime at pretrial stage of criminal procedure are studied in the article.

Keywords: criminal procedure, pretrial proceedings, crime, indemnification of harm.

Система общественных отношений в современном государстве строится на приоритете соблюдения прав и свобод человека. Предельно отчётливо степень приверженности данному постулату проявляется в национальном законодательстве. Его состояние и генезис является объективным критерием оценки эффективности обеспечения основных прав и законных интересов граждан.

Одно из основных мест в национальных законодательствах отводится разрешению уголовно-правовых конфликтов, поскольку преступление как крайнее проявление девиантного поведения несёт в себе серьёзную угрозу нормальному функционированию любого цивилизованного общества. Эта задача решается в рамках уголовного процесса, неотъемлемой частью которого является механизм обеспечения прав лиц, пострадавших в результате совершения преступления.

Обеспечение прав лиц, пострадавших в результате совершения преступления, в соответствии со ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) заключается, в частности, в том, что лица, которым общественно опасным деянием причинен вред, имеют право предъявить гражданский иск. Данному праву соответствует обязанность органов, ведущих уголовный процесс, принять меры к обеспечению гражданского иска. Реализация такой обязанности на досудебных стадиях уголовного процесса является основным средством обеспечения возмещения вреда и возлагается на органы уголовного преследования.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность предъявления гражданского иска с момента возбуждения уголовного дела (ст. 149 УПК). УПК не устанавливает форму и содержание искового заявления. Это может быть объяснено тем, что на начальном этапе расследования не всегда известно лицо, совершившее преступление, размер причинённого вреда ещё точно не определён и исчислен лишь приблизительно. Вместе с тем в целях придания заявлению необходимой определённости и конкретности следует руководствоваться требованиями, содержащимися в стст. 109, 243 ГПК.

В заявлении, облечённом в письменную форму, должно быть указано:

- 1) наименование суда, которому адресуется заявление (это правило применяется вне зависимости от того, на какой стадии предъявляется иск);
- 2) наименование и место жительства (местонахождение) истца, а также его представителя, если заявление подаётся представителем;

- 3) наименование и место жительства (местонахождение) ответчика;
- 4) точное обозначение требований истца, а также цена иска;
- 5) факты, которыми истец обосновывает свои требования;
- 6) доказательства, подтверждающие основание требований истца;
- 7) перечень прилагаемых к заявлению документов.

Если заявление подаётся представителем, то к заявлению должен быть приложен документ, удостоверяющий полномочия представителя. Законом также установлено право прокурора предъявлять или поддерживать предъявленный потерпевшим гражданский иск, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан.

Как было уже отмечено, в УПК отсутствует чёткая регламентация содержания искового заявления, и, в силу объективных причин, в нём могут не указываться цена иска и гражданский ответчик. К этим структурным элементам следует добавить и доказательства, подтверждающие основания требований истца. Тем не менее, сложившиеся представления по данной проблеме должны вызывать, с нашей точки зрения, определённые возражения.

Общеизвестно, что нормы гражданско-процессуального законодательства должны применяться при производстве по гражданскому иску в уголовном деле в той мере, в какой они либо не противоречат нормам уголовно-процессуального закона, либо когда посредством последних не урегулированы соответствующие отношения и деятельность. Нестрогое же следование данному принципу вряд ли объяснимо специфичностью начального этапа расследования преступления. Дело в том, что и по гражданским делам не всегда представляется возможным точно определить цену иска на момент его предъявления. А в ходе самого процесса истец может по своему усмотрению увеличивать или уменьшать объем исковых требований, в результате чего меняется и цена иска. Таким образом, неточное указание цены иска не служит препятствием для дальнейшего движения дела, и к тому же она (цена) является категорией динамичной.

В рамках ранее действовавшего УПК отсутствие в заявлении точного обозначения ответчика не могло быть признано обоснованным, поскольку это противоречило ч. 1 ст. 56 УПК, гласящей: «лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить к обвиняемому или к лицам, несущим ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом совместно с уголовным делом...». Соответственно, одним из условий предъявления иска являлось наличие такого субъекта, как обвиняемый.

В настоящее время в УПК закреплена норма, в силу которой «неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не препятствует признанию лица гражданским истцом в уголовном процессе» (ч. 4 ст. 149 УПК).

Однако обеспеченное указанной нормой своевременное вступление в процесс гражданского истца оправдано только тогда, когда речь идёт о причинении вреда юридическому лицу. В этом случае деятельность истца будет наполнена некоторым реальным содержанием. Но такое содержание не будет иметь место, когда вред наносится физическому лицу. Последний, будучи признанным, как правило, потерпевшим, наделяется полномочиями, позволяющими ему обеспечить полноценную vindикацию прав и законных интересов на досудебных стадиях до появления обвиняемого. Не следует также забывать о том, что в силу принципов публичности и всесторонности, полноты, объективности исследования обстоятельств дела следователь обязан принимать все меры к установлению характера и размера вреда, причинённого преступлением как юридическому, так и физическому лицу.

К сказанному добавим, что в рассматриваемой ситуации разработчиком нового УПК необходимо было вовсе не включать четвертую часть в ст. 149, а допустить признание юридических лиц, понесших вред от преступления, в качестве потерпевших. И вот почему. Юридические лица, которым преступлением причинён вред, с уголовно-правовой точки зрения являются потерпевшими. Поэтому логическим продолжением было бы признание данных лиц потерпевшими в уголовном процессе. Причём основанием для такого признания может стать причинение не только имущественного, но и морального вреда. Различного рода преступления (например, незаконное использование деловой репутации конкурента) могут по-

ставить под угрозу «доброе имя» фирмы и тем самым повлечь наступление морального вреда. Кроме того, в случае, когда юридическое лицо не воспользуется правом предъявить иск, уголовный процесс будет носить односторонний характер: обвиняемый есть, но нет ни гражданского истца, ни потерпевшего.

Однако самый главный аргумент в пользу указанного предложения состоит в том, что правовой статус гражданского истца и потерпевшего различен. Так, истец имеет право обжаловать приговор только в части, относящейся к иску, и по его жалобе не допускается отмена оправдательного приговора. Эти ограничения в отношении юридических лиц ничем не оправданы и сопряжены с серьёзным стеснением их прав.

Если в УПК внести соответствующие изменения, то рассматриваемый вопрос о возможности предъявления иска только при наличии в деле обвиняемого будет решён окончательно.

Возвращаясь непосредственно к начальному этапу производства по гражданскому иску, следует отметить, что после подачи искового заявления следователь решает вопрос о признании соответствующих лиц гражданскими истцами. Практически данное действие со стороны следователя не всегда является первоначальным. В силу ст. 150 УПК он, усмотрев из дела, что совершённый преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого причинён вред физическому или юридическому лицу, должен разъяснить им или их представителям право предъявить гражданский иск, о чём составляется протокол или делается письменное уведомление.

По результатам рассмотрения заявления следователем выносится мотивированное постановление о признании гражданским истцом или об отказе в этом, исходя из наличия соответствующих субъективных или объективных предпосылок. Особо нужно подчеркнуть необходимость проверки таких предпосылок, как отсутствие вступившего в законную силу судебного решения или определения суда о принятии отказа от иска либо об утверждении мирового соглашения, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, поскольку данная проверка следователями фактически не осуществляется.

Постановление о признании гражданским истцом объявляется гражданскому истцу или его представителю. При этом им разъясняются права, предусмотренные стст. 53, 57, 59 УПК, о чём делается отметка в постановлении, которая удостоверяется подписью гражданского истца или его представителя. Постановление об отказе признать гражданским истцом объявляется заявителю под расписку (ст. 151 УПК). Необходимо отметить, что заявитель в данном случае сохраняет право предъявить иск в судебном заседании.

Появление в деле гражданского истца является необходимой предпосылкой для решения вопроса о возможном привлечении лиц, несущих материальную ответственность за ущерб, причинённый преступными действиями обвиняемого, в качестве гражданских ответчиков. При положительном решении данного вопроса следователь выносит мотивированное постановление, копия которого направляется гражданскому ответчику или его представителю (ст. 152 УПК). Особо подчеркнем, что гражданский ответчик может появиться в уголовном процессе только после появления обвиняемого.

Необходимо отметить: если после признания лица гражданским истцом будет установлено отсутствие оснований для его пребывания в положении гражданского истца, следователь своим мотивированным постановлением прекращает участие данного лица в уголовном процессе (ч. 3 ст. 52 УПК). Аналогичное правило распространяется и на гражданского ответчика (ч. 3 ст. 54 УПК).

Как свидетельствует практика, деятельность по признанию соответствующих лиц истцами и ответчиками в целом осуществляется в рамках предъявляемых законом требований. Однако имеют место случаи, когда руководители юридических лиц признаются в качестве представителей гражданского истца без признания в таком качестве самих юридических лиц либо юридические лица – гражданскими истцами в отсутствие искового заявления.

Обращает на себя внимание тот факт, что во многих постановлениях о привлечении в качестве гражданского ответчика отсутствует описание гражданского правового нарушения, допущенного ответчиком и предусмотренного той или иной отраслью материального права.

Ввиду того, что признание в качестве сторон и прекращение участия в качестве сторон осуществляется в императивном порядке, в уголовном процессе не допускается реализация норм ГПК в части замены ненадлежащей стороны.

Особое место в производстве по гражданскому иску занимает принятие мер его обеспечения, осуществляющих как по ходатайству гражданского истца, так и по инициативе самих органов, ведущих процесс. В силу ст. 156 УПК для обеспечения гражданского иска следователь обязан выявить имущество, на которое может быть наложен арест; наложить арест на имущество обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за вред, причинённый преступными действиями обвиняемого или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого; обеспечить сохранность имущества до разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Наложение ареста на имущество заключается в объявлении собственнику или владельцу запрета на распоряжение, а в необходимых случаях – и пользование имуществом, либо в изъятии и передаче его на хранение представителю местной администрации, жилищно-эксплуатационной организации, владельцу или иному лицу, которые предупреждаются об ответственности за сохранность имущества. Орган уголовного преследования при решении этого вопроса должен руководствоваться ст. 508 ГПК, предусматривающей изъятие и передачу в соответствующие учреждения валюты; ценных бумаг; драгоценных металлов, камней; ювелирных изделий.

О наложении ареста на имущество выносится мотивированное постановление и составляется протокол оценки обнаруженного имущества. В протоколе должны быть отражены сведения о необходимых признаках данного имущества, в том числе их стоимость. С этой целью следователь может привлекать специалиста.

Если при производстве описи третьи лица заявляют о принадлежности имущества им, а не данному лицу, то это не препятствует внесению имущества в опись, но указанное заявление обязательно заносится в протокол. В соответствии с существующим законодательством следователю не вменяется обязанность доказывания принадлежности того или иного имущества обвиняемому. Вполне достаточно, что материальные ценности на момент описи находились по месту жительства последнего. Гражданское начало исковых отношений позволяет предположить, что обязанность доказывания принадлежности арестованного имущества возлагается на стороны и реализуется в суде. Органы уголовного преследования к этому процессу никакого отношения не имеют.

Нормы ГПК, регулирующие обеспечение иска, применению не подлежат, поскольку они противоречат в данной части нормам УПК.

Следует иметь в виду, что существует перечень имущества, на которое не может быть наложен арест, а впоследствии недопустимо и его отчуждение при удовлетворении иска судом (Приложение 1 к ГПК). Речь идет о минимуме имущества, необходимом для самого обвиняемого и лиц, находящихся на его иждивении.

Ограничение подобного рода вызывает определенные трудности, а порой и ошибки в правоприменительной деятельности. Например, если у обвиняемого имеются два пальто, то описывается одно из двух. Но это не означает, что второе пальто не должно фигурировать в протоколе как оставшееся свободным от описи. Иначе будет существовать возможность недобросовестного заявления иска об исключении из описи якобы «последнего» пальто. Кроме того, возникают ситуации, когда следователи ошибочно описывают имущество в меньшем объеме, чем необходимо. Например, один из супругов привлекается к уголовной ответственности, и надо наложить арест на его долю имущества. При определении же данной доли в расчет берется не вся совместная собственность, а с вычетом предметов, не подлежащих описи.

Анализ применения мер обеспечения гражданского иска позволяет сделать вывод о том, что этой стороне деятельности следственных органов уделяется недостаточно внимания. Эффективность работы, связанной с розыском имущества, подлежащего аресту, низка. Не используются или мало используются все возможные меры по выявлению имущества, подлежащего аресту. Практически не привлекаются к описи специалисты. Редко прибегают к производству повторных обысков. Как правило, не даются поручения об установлении ме-

стонахождения имущества обвиняемого ввиду перегруженности органов дознания. Есть немало примеров, когда в материалах уголовных дел указывается, что имущество, подлежащее аресту, обнаружено не было, а начальники следственных подразделений, прокуроры и суды не подвергают такие факты тщательной проверке. Прокуроры редко дают указания, связанные с принятием мер по обеспечению иска. Вследствие этого не достигается своевременность и полнота возмещения ущерба, причиненного преступлением.

В юридической литературе получило широкое освещение проблема обеспечения иска о возмещении морального вреда. Одни авторы выступают против такого обеспечения, поскольку уверены, что нельзя будет избежать заявления абсолютно произвольных, гигантских компенсаций морального вреда [1]. Другие утверждают, что закон не разделяет иски на имущественные и неимущественные, и, следовательно, никаких ограничений по аресту имущества здесь нет [2].

Последняя точка зрения полностью согласуется с требованиями УПК. Компенсация морального вреда, за некоторым исключением, производится в денежной форме. Таким образом, если органами, ведущими уголовный процесс, не будут приняты меры обеспечения иска, окажется проблематичным исполнение приговора в части указанной компенсации.

Признав, что все следственные действия по уголовному делу выполнены, а собранные доказательства достаточны для передачи уголовного дела прокурору для направления в суд, орган уголовного преследования уведомляет об этом гражданского истца и ответчика (их представителей) и разъясняет им право знакомиться с материалами уголовного дела, а равно заявлять какие-либо ходатайства. При этом назначается время, в которое истец, ответчик и их представители могут явиться для ознакомления с делом (ст. 255 УПК).

Согласно ст. 256 УПК, в случае явки указанных лиц следователь разъясняет им порядок, условия и сроки ознакомления с материалами уголовного дела.

Наиболее полемичным в рассматриваемой процедуре является правило, согласно которому истец и ответчик могут знакомиться с материалами, относящимися только к гражданскому иску.

Неоднозначность и противоречивость этого правила выражается в том, что оно действует только на стадии предварительного расследования, а на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства и истец, и ответчик уже вправе знакомиться с уголовным делом в полном объеме. Наличие указанного правила следует признать логически необоснованным и лишённым процессуального смысла. К тому же его соблюдение сопряжено с неудобствами практического порядка, когда разрешается вопрос о систематизации материалов, предлагаемых к ознакомлению. Проблема систематизации материалов в литературе практически не освещалась, поэтому вполне уместным и целесообразным представляется определение круга этих материалов.

В первую очередь, это те из них, которые являются носителями доказательственной информации и посредством которых устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания по гражданскому иску. Если сопоставить структурный состав данного предмета и структурный состав предмета доказывания по уголовному делу в целом (ст. 89 УПК), то можно прийти к следующему выводу: гражданскому истцу и ответчику не предъявляются материалы, относящиеся к выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления, и к обстоятельствам, влияющим на степень и характер уголовной ответственности обвиняемого. При этом нужно отметить относительную самостоятельность таких материалов.

Другая группа процессуальных документов, связанных с обеспечением либо ограничением прав участников процесса, предоставляется гражданскому истцу и гражданскому ответчику в части, касающейся обеспечения (ограничения) только их прав. К таковым, в частности, относятся постановление о признании гражданским истцом или гражданским ответчиком, постановление о наложении ареста на имущество, протокол описи имущества, постановление о производстве обыска, протокол обыска (когда обыск проводится в целях отыскания имущества обвиняемого).

На основании вышеизложенного мы считаем, что из ст. 256 УПК должно быть исключено правило, не позволяющее истцам и ответчикам знакомиться со всеми материалами дела.

В настоящее время на орган уголовного преследования не возлагается обязанность составлять обвинительное заключение. Следователь должен выносить постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, а также предоставлять прокурору справку, в которой, в частности, излагаются данные о гражданском иске и о мерах, принятых для его обеспечения (ст. 261 УПК). Вместе с тем прокурору предоставляется справка, содержание которой аналогично содержанию ранее составляемых обвинительных заключений, однако она не подлежит приобщению к уголовному делу.

Изучая поступившее уголовное дело, прокурор обязан помимо прочего проверить, насколько всесторонне, полно и объективно исследованы обстоятельства, относящиеся к гражданскому иску. В случае обнаружения существенной неполноты этого исследования прокурор должен возвратить дело для производства дополнительного расследования.

При наличии ряда оснований предварительное расследование может быть приостановлено либо прекращено. После выполнения одного из указанных решений следователь, дознаватель обязаны письменно уведомить о принятом решении гражданского истца и гражданского ответчика и одновременно разъяснить им, что соответствующее постановление может быть обжаловано прокурору (в первом и втором случае) или в суд (во втором случае). Причём в случае прекращения расследования либо уголовного преследования истец и ответчик имеют право на ознакомление с уголовным делом, а также на получение копии соответствующего постановления.

Особо отметим, что на стадии предварительного расследования при наличии оснований, указанных в ч. 4 ст. 154 УПК и ст. 164 ГПК, уголовное дело подлежит прекращению в части гражданского иска.

В юридической литературе вносилось предложение о необходимости дать право лицам, расследующим уголовное дело, при его прекращении по нереабилитирующим основаниям принимать решение по существу гражданского иска. Однако правильно было замечено, что «наделение следователя судебными функциями (разрешать имущественные споры по существу) вошло бы в противоречие с принципиальными положениями не только уголовно-процессуального, но и гражданского материального закона» [3]. Следует добавить, что, согласно Конституции, правосудие в Республике Беларусь осуществляется только судом, поэтому никакие иные органы, в частности осуществляющие предварительное расследование, не вправе разрешать имущественные споры по существу. Кроме того, важно подчеркнуть, что прекращение производства по делу на стадии предварительного расследования вступает в противоречие с принципом презумпции невиновности. Недопустимо объявлять или признавать обвиняемого виновным каким-либо актом, помимо приговора. Наделение следователя судебными функциями не соответствует также принципу состязательности уголовного процесса, предусматривающему чёткое разделение функций обвинения, защиты и правосудия.

Литература

1. Резник, Г.М. Неимущественный вред не подлежит обеспечению имущественным арестом / Г.М. Резник // Рос. юстиция. – 1994. – № 6. – С. 10–11.
2. Короткова, Е. Обеспечение исков, вытекающих из личных неимущественных отношений / Е. Короткова, Г. Падва // Рос. юстиция. – 1994. – № 3. – С. 43–44.
3. Нор, В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве / В.Т. Нор. – Киев : Высшая школа, 1989. – С. 93.